

- Серьезно, Тейлор, я рад за тебя, - сказал он. - Приятно видеть, что ты заводишь друзей, и если понадобится помощь, даже если для этого придется ехать через весь город, чтобы встретиться с Лизой, я буду рад это сделать.

Долгое мгновение я ничего не говорила и думала о том, что сказала Лиза, о записке в моей комнате с ее именем и номером телефона. "Когда", - сказала она, а не "если". Я прикусила губу, раздумывая, стоит ли мне что-то сказать, затем неуверенно спросила:

- Даже если для этого придется купить мобильный телефон?

Папа застыл. Я понимала почему. Сотовые телефоны причастны к маминой аварии, и, можно поспорить, являлись ли единственной причиной её смерти, а у нас с папой с тех пор не было ни одного, хотя они были повсюду и, казалось, были у всех остальных в мире. И с тех пор, как Эмма отвернулась от меня, лишила меня возможности заводить друзей, у меня не было причин заводить самой. Даже если бы смерть мамы не оттолкнула меня от мобильных, я считала весьма вероятным, что Эмма могла украсть его и уничтожить или что-то в этом роде, и после того, что она сказала вчера, я не исключала, что она может использовать его как инструмент, чтобы насмеяться надо мной из-за смерти моей матери.

Конечно, теперь у меня есть методы предотвратить это. Медея превращала защиту в детскую игру. Я могла спрятать его так тщательно, что единственный раз, когда кто-нибудь узнал бы, что он у меня есть, будет момент, когда я им пользуюсь, и даже тогда есть способы, чтобы это игнорировали. Единственная причина, по которой я не делала ничего подобного для себя в своей повседневной жизни в Уинслоу, заключалась в том, что кто-нибудь в конце концов заметил бы что-то неладное и, вероятно, позвонил бы в СКП для расследования, и это... да.

Наконец папа сказал:

- Я должен проверить и посмотреть, какой мы можем себе позволить, но да, даже тогда. - Я услышала, как он тихо добавил: - Наверное, мне тоже пора подумать обзавестись своим.

Опять же, нетрудно представить, почему он так колебался по этому поводу. Мы разделяли эту рану.

- Спасибо, папа. - Вот почему я знала, как трудно для него даже подумать о подобном.

Папа повернулся ко мне и слабо улыбнулся, прежде чем вернуться к завтраку.

Через несколько минут он подошел к столу с едой для нас обоих: яйцами и беконом; папу трудно назвать изобретательным поваром. Мы поели в основном молча. Я подумала, что, возможно, испортила настроение, затронув столь щекотливую тему, но впервые за долгое время у меня появилась подруга, и мобильный телефон удобный способ поддерживать с ней связь. Конечно, быстрее, чем бегать туда-сюда на РНО с нашим старым, медленным компьютером.

Я закончила есть задолго до того, как это сделал папа, и подумала, что это, вероятно, потому что снова задумался о маме. Я оставила его наедине с его мыслями, отнесла свою тарелку в раковину, а затем, стараясь не шуметь, направилась к двери, чтобы отправиться на пробежку.

Папин голос остановил меня.

- Ты взяла перцовый баллончик?

- Да, папа, - ответила я.

Я открыла дверь.

- Будь осторожна, Тейлор.

Я слегка улынулась.

- Конечно, папа.

Затем я вышла за дверь, повернулась и начала срезать путь через нашу лужайку — и замерла.

Красный, зеленый, черный — потребовалось мгновение, чтобы изображение запечатлелось в моем мозгу, потому что это была сцена, которой не место на лужайке перед моим домом. Красный был цветом крови, и её было много, она высохла до ржаво-бордового цвета, растекшись по земле. Зеленый был зеленью травы, нетронутой и первозданной, за исключением тех мест, где её запятнала красная кровь. Черный был цветом ткани, собранной в два больших комка, каждый размером примерно с половину человеческого роста, лежащих на земле в двух отдельных местах.

Прошло еще несколько мгновений, прежде чем мой мозг начал воспринимать происходящее, затем я начала замечать более мелкие детали сцены — второй комок слева на самом деле был парой ног, переплетенных вместе, как будто они споткнулись друг о друга, что означало, что другим было...

О Боже.

Это означало, что первым бугорком, на который я сейчас смотрела, был торс, и теперь, когда я поняла это, я могла видеть смутные выпуклости, которые, должно быть, были её бюстом, замаскированным толстовкой, которую она носила. Черный плащ, к счастью, беспорядочно свалился вокруг внутренностей, скрывая их от посторонних глаз, но капюшон наполовину сполз, открывая металлическую хоккейную маску и несколько сантиметров смуглой кожи, бледной как смерть, и черные волосы, которые казались почему-то знакомыми.

Только когда мой взгляд упал на арбалет, который, должно быть, выпал из её пальцев при падении, я поняла, кто лежал на моей лужайке.

Примерно тогда я и закричала.

Мне не стыдно признаться, что это было долго и громко и, вероятно, перебудило половину соседей, а также что это гарантировало бы мне роль в фильме ужасов, если бы я была достаточно привлекательна, чтобы стать кинозвездой. Я все еще кричала, когда папа выбежал из дома секунд через пятнадцать.

- Тейлор! - крикнул он. - Тейлор, что...

Должно быть, он заметил то же, что увидела я, примерно в тот момент, когда у меня перехватило дыхание, чтобы продолжать кричать, потому что он оборвал себя, не закончив.

- О Боже, - сказал он, и в его голосе прозвучало что-то безумное. - О, чёрт. Тейлор, ко мне!

Он развернул меня и притянул к себе, и после недолгого осмотра на предмет травм прижал меня к своей груди, чтобы я не могла оглянуться и увидеть труп.

- Не смотри, Тейлор, - прошептал он мне на ухо. - Не смотри.

Мой мозг перезагрузился минутой позже. Все ужасные подробности всплыли перед моим мысленным взором, выжгли мой мозг, как раскаленное железо, затем мой желудок скрутило, и мне пришлось силой высвободиться из папиных объятий, чтобы я могла подбежать к ближайшему кусту и выплеснуть свой завтрак на траву. Казалось, будто я пыталась избавиться от образа тела, но сколько бы желчи ни извергалось у меня изо рта, она не выходила у меня из головы.

Прошло всего мгновение, прежде чем папа подошел ко мне, убрал волосы с моего лица и успокаивающе провел круговыми движениями по моей спине, как он делал, когда я подхватила грипп несколько лет назад. Я не думала, что когда-либо в своей жизни была ему так благодарна.

Даже после того, как в моем желудке не осталось ничего, что можно было бы извергнуть наружу, меня тошнило, как мне показалось, несколько часов. На одно безумное мгновение у меня мелькнула мысль, как хлопотно будет вычистить эту обувь.

- Ты в порядке? - спросил папа, когда я закончила и начала глубоко дышать. Я сглотнула, почувствовав привкус рвоты, и повернула голову, чтобы ответить, но папа поморщился, как будто ругая себя за собственную глупость. - Что я говорю? Конечно, нет.

Он оглянулся на... беспорядок и побледнел еще больше, чем раньше.

- Придется вызвать полицию, - пробормотал он.

- СКП, - хрипло поправила я его.

Его голова снова повернулась.

- Что?

- СКП, не полицию, - сказала я чуть более решительно. - Это Теневой Сталкер, одна из Стражей.

Папе удалось в двух словах подытожить и ситуацию, и мои чувства по этому поводу.

- Дерьмо.

— o.O.O.O.O.o —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3149155>